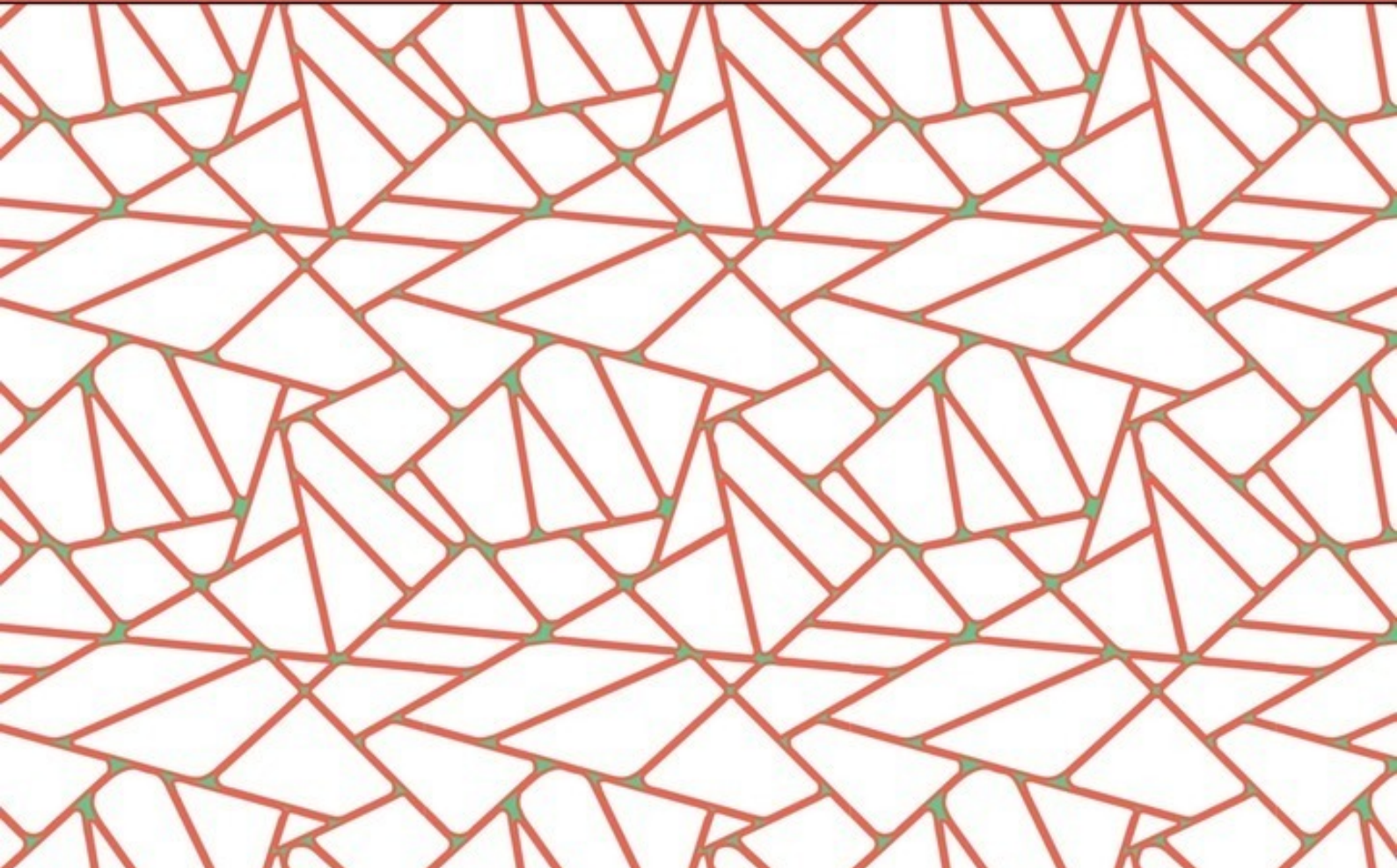

Семён Ешурин

*Победителю —
плаха!*

Свадьба в... Бастилии!

Семён Ешу́рин

**Победителю – плаха!
Свадьба в... Бастилии!**

«Издательские решения»

Ешурин С. Ю.

Победителю – плаха! Свадьба в... Бастилии! / С. Ю. Ешурин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850960-5

Кардинал Ришелье, издавший указ о запрете дуэлей, узнаёт от доносчика о предстоящей дуэли. Один из дуэлянтов ранен, но другой помогает ему бежать. Арестованный дуэлянт оказывается... дочерью героя, 11 лет назад спасшего жизнь кардинала.

ISBN 978-5-44-850960-5

© Ешурин С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Победителю – плаха! Свадьба в... Бастилии!

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0960-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В начале 1639 года по Парижу распространился слух об убийстве и ограблении 70-летнего ростовщика. Несколько дней старик никого не принимал, либо вообще уехал из Парижа. Но затем соседи почувствовали трупный запах. Прибывшие полицейские взломали дверь и обнаружили хозяина мёртвым с проломленным виском, а квартиру ограбленной.

«Главный министр короля» кардинал Ришелье вызвал к себе герцога де Кавиньяка и повелел разобраться в этой истории.

Шарль де Кавиньяк не занимал никакой придворной должности, но по могуществу был вторым человеком Франции (король Людовик Тринадцатый не в счёт, так как всецело доверял своему главному министру и ни во что не вмешивался). Ришелье в свою очередь всецело доверял де Кавиньяку, умнейшему политику, способному решать самые сложные и «скользкие» вопросы. Кардинал даже издал указ считать приказы де Кавиньяка по важности наравне с приказами самого кардинала (если первые приказы не противоречат вторым).

Шарль де Кавиньяк лично побеседовал с соседями убитого. Один из них рассказал, что неделю назад пригласил ростовщика на свой день рождения. Тот захмелел и похвастался выгодной сделкой. Некий старый солдат Поль Бежар взял у него ссуду в пятьдесят тысяч ливров, а в залог оставил золотой крест, инкрустированный бриллиантами стоимостью в сто тысяч ливров. И если через неделю он не вернёт ссуду с процентами, то драгоценность перейдёт к ростовщику.

Шарль де Кавиньяк изъясил книгу учёта и убедился, что солдат, честно вернув будущему покойнику пятьдесят пять тысяч ливров, получил свой крест.

Герцог без малейших угрызений совести «назначил» ветерана убийцей и приступил к подтасовке улик. Из книги учёта была изъята «ненужная» страница и добавлены две «нужные». В них подделанным почерком ростовщика писалось о приёме на хранение нескольких драгоценностей от подставных лиц. На самом деле они были взяты из коллекции самого герцога де Кавиньяка (и впоследствии в неё же и возвращены!). Запись о ссуде Полю Бежару и о драгоценном кресте была воспроизведена. Естественно, что запись о возврате ссуды с процентами ростовщику и о возврате креста Бежару воспроизведена не была.

Когда в доме солдата никого не было, туда проник «добрый» взломщик. Он не только ничего не взял, но даже припрятал в укромном месте «кавиньяковские» драгоценности.

На другой день герцог нагрянул в дом к ветерану с понятыми и с постановлением на обыск. Сперва нашли крест. Поль Бежар пояснил, что эту награду ему вручил лично его Величество Людовик Тринадцатый за спасение кардинала Ришелье при осаде крепости Ларошель.

Не ожидавший такого поворота герцог хотел было дать отбой, но тут один из проинструктированных понятых нашёл в известном ему укромном месте припрятанные драгоценности, после чего об отбое уже не было речи. Поль Бежар в первый момент удивился, затем стал что-то лепетать о том, что это досталось ему от покойной бабушки. Тогда герцог сверился с книгой учёта ростовщика и, естественно, обнаружил там драгоценности, совпадающие по описанию с якобы «бабушкиными»!

Несчастный солдат признался во лжи, но клялся, что видит эти «злосчастные побрякушки» впервые в жизни. Тем временем к удивлению герцога были найдены двадцать две тысячи ливров. Поль слишком поспешно (хоть и с плохо скрытым сожалением!) заявил, что эти деньги ему так же подбросили. Шарль де Кавиньяк подумал, что нанятый им «добрый взломщик» не настолько добр, чтобы подбрасывать свои деньги! Значит, ветеран не хочет выдавать свой «мутный источник» дохода! ... Вот только свой ли?

Перед обыском герцог навёл справки и выяснил, что с Полем Бежаром проживает его дочь – красивая, но добропорядочная девица Камилла. Поэтому Шарль де Кавиньяк молвил с сарказмом:

– А я думаю, что эти деньги подарили твоей «добродетельной» дочурке темпераментные мужчины, которых она очаровала своим ... «искусством»!

Поль неожиданно... улыбнулся:

– Можно сказать и так!

– В таком случае, – усмехнулся герцог, – она их честно заработала! Будем считать, что мы их не нашли.

(Шарль де Кавиньяк так и не узнал, что Камилла Бежар «очаровала темпераментных мужчин» не своими «прелестями», а иным «искусством» – умением не только самОй владеть шпагой, но и научить этому других!)

Деньги вернули на место, а ветерана препроводили в Бастилию. Шарль де Кавиньяк дал указание заставить Поля Бежара признаться в ограблении и убийстве ростовщика.

Наутро герцог навестил ветерана. Несчастный был избит до полусмерти, но свою вину так и не признал. А сроки поджимали...

Шарль де Кавиньяк повелел своим подручным выйти из камеры и произнёс:

– Давай начистоту! Я точно знаю, что ты выкупил крест у этого невезучего (как и ты!) старикашки. Верю, что грабитель и убийца – кто-то другой. Но остальным об этом знать вовсе не обязательно! Предлагаю сделку. Ты признаёшься в убийстве, но ввиду недостатка улик не будешь казнён, а проведёшь остаток жизни в Бастилии.

– А разве найденные драгоценности – недостаточные улики?

– Достаточные. Поэтому... они будут изъяты из дела. Тебе инкриминируют лишь убийство из-за желания вернуть свой крест и нежелания возвращать ссуду с процентами.

– Заманчивое предложение! – проговорил старый солдат. – Но я лучше умру, чем запятнаю своё честное имя!

Герцог усмехнулся:

– А заодно, чтобы ты не скучал, я отправлю в тот же мир твою любимую дочку! Вот её поклонники расстроятся!

– Не тронь Камиллу! – воскликнул Поль Бежар. – Я согласен себя оклеветать... ради неё!

Они обсудили детали несуществующего ограбления. Прежде, чем идти к Ришелье, герцог сжёг книгу учёта. Затем явился и доложил:

– Ваше высокопреосвященство! Убийство ростовщика раскрыто. Убийца и грабитель во всём сознался.

– Сразу сознался?

– После... собеседования.

– После него и я бы сознался! – усмехнулся кардинал. – Как хоть вышли на след?

– Сосед ростовщика помог. Тот ему, будучи в подпитии, сообщил, что некий старый солдат Поль Бежар...

– Что?! – загремел кардинал. – Да ты хоть понимаешь, идиот, кого пытаешься подставить?! Если бы не этот герой, я бы уже одиннадцать лет пребывал в лучшем из миров! При осаде Ла-Рошели небольшой отряд переодетых гугенотов проник в наш лагерь с целью меня убить. Поль Бежар лично заколол пятерых и ранил шестерых! При этом сАМ был ранен из мушкета, но держался до подхода подкрепления. Выжил буквально чудом! Король по моей просьбе наградил героя золотым крестом с бриллиантами. Я хотел так же произвести Поля Бежара в офицеры, но Его величество решил, что хватит креста.

– Вот этот крест Бежар и отнёс ростовщику.

– Вы хоть проверили это по книге учёта?

– Хотели проверить, Ваше высокопреосвященство. Но убийца унёс эту книгу с собой, чтобы мы не вышли на его след.

– Значит, у вас против Поля только показания соседа ростовщика?! – проговорил кардинал.

– К счастью, не только. Есть ещё показания другого соседа – соседа самогО Поля. Тот как раз проходил мимо дома ростовщика и видел выходящего оттуда Бежара.

(Разумеется, сосед Поля ничего подобного не видел, но после беседы с герцогом де Кавиньяком и приличного вознаграждения согласился подтвердить, что таки видел!)

...Кардинал и герцог вошли в камеру. На узника было страшно смотреть.

– Ну, здравствуй, спаситель! – молвил Ришелье, но тут же поправился. – ... То есть второй Спаситель!

(Под первым подразумевался Христос!)

– Здравия желаю, Ваше высокопреосвященство!

– Не ожидал я, что такой герой позарится на деньги...

– Не в деньгах дело. Я защищал честь своей дочери!

(Шарль де Кавиньяк успел подумать: «... которая продала эту честь за двадцать две тысячи ливров!»)

– Он что? – хмыкнул кардинал. – Полез на неё в твоём присутствии?!

– И в её отсутствии! – сострил в ответ ветеран. – Дело было так. Мой боевой товарищ, выйдя в отставку, занялся торговлей. Он вложил деньги в один проект, а недостающую сумму в пятьдесят тысяч ливров занял у меня сроком на год. Это были все мои деньги. Целый год я экономил на всём, спасали разве что частные уроки фехтования. Но прошёл год, а у товарища моего возникли непредвиденные трудности, и он не смог вовремя вернуть долг. В ожидании возврата денег мне пришлось с болью в сердце заложить ростовщику подаренный королём крест.

– Ты своей кровью заслужил право распоряжаться этим подарком по своему усмотрению! – воскликнул кардинал.

– Затем товарищ сумел-таки вернуть долг, и я отправился к ростовщику выкупать крест. Этот гнусный сластолюбец заявил, что его давно пленяет красота моей юной дочери, и он готов простить мне проценты за право сорвать цветок её невинности. Я, каюсь, не сдержался... А соприкосновение виска с углом стола долготетию не способствует... В ужасе от того, что натворил, я стал замечать следы. Инсценируя ограбление, похитил то, что нашёл и ночью утопил в Сене. Книгу учёта, разумеется, тоже похитил и затем сжёг. Крест уничтожить не посмел – в дальнейшем правдиво признался следствию, что вернул ростовщику за него деньги, утаив дальнейшую кровавую развязку. Ну, а то, что выходя от ростовщика, не заметил на другой стороне улицы своего соседа – не судьба!

– Рад, что ты оказался не подонком, а лишь жертвой обстоятельств. Казнить человека, спасшего мне жизнь, я не могу, – проговорил кардинал. – Выпустить на свободу хоть и невольного, но убийцу тоже не могу. Поэтому останешься в Бастилии до конца дней своих.

Глава 2

Прошёл месяц, и кардинал Ришелье издал указ, запрещающий дуэли. Отныне все дуэлянты должны быть казнены. За недоносительство о дуэли полагалось наказание, за донос – награда.

На другой день в Лувр явился доктор и сообщил, что вчера его вызвали к пациенту с колотой раной. Пострадавший сообщил доктору, что его якобы ранил неизвестный и отобрал кошелёк.

Доносчик получил обещанную награду, а раненый был арестован. Он честно признал, что был ранен на дуэли, но об указе кардинала узнал лишь после ранения.

Поразмыслив, кардинал обещал помиловать невольного нарушителя указа, если тот назовет своего обидчика.

Через час раненый был на свободе, а его обидчик – наоборот! Им оказался хилый юноша, кропающий посредственные любовные стишата.

Кардинал обратился к новому пленному:

– Твой раненый соперник – опытный фехтовальщик. Ты же если и держал в руках что-либо тяжелее гусиного пера, то не шпагу, а ложку! Как же ты умудрился его одолеть?

– Это целиком заслуга моего учителя фехтования, – ответил юный виконт. – Он за месяц сделал из меня, юного балбеса, опытного фехтовальщика Франции.

– И кто же этот новый Ян Амос Коменский? – спросил кардинал.

– Барон Камилл де ЖабЕр. Правда, красноречием (в отличие от этого модного чешского педагога) он не обладает, но по уважительной причине. На заре своей фехтовальной карьеры Камилл был ранен в горло и с тех пор говорит только шёпотом.

– Давай его адрес, – повелел Ришелье. – Хочу с ним побеседовать. Обещаю, что затем вы оба будете отпущены.

– И рад бы дать, Ваше высокопреосвященство, да сам его не знаю. Занятия проходили у меня дома.

– А как же ты с ним познакомился?

– Как-то на балу подслушал разговор двух неизвестных. Один говорил другому, что каждый день в восемь вечера у дворца Тюильри прогуливается господин, горло которого перевязано платком. Это опытный фехтовальщик, дающий частные уроки по весьма умеренной цене. Курс обучения длится всего месяц, но результаты впечатляют! Тогда я не обратил на это внимания, но вскоре меня вызвал на дуэль поклонник одной из моих любовниц. Я «выторговал» отсрочку в один месяц и в тот же вечер встретился с «владельцем платка». Барон де Жабер любезно согласился обучить меня владеть шпагой, но заставил поклясться на Библии, что я буду всегда соблюдать два условия. Во-первых, никого не вызывать на дуэль. Во-вторых, если буду вызван, то соперника не убивать и прекращать бой после его ранения.

– Да этот барон – пацифист! – воскликнул кардинал.

– Не скажу, что обучение далось мне легко, – продолжил юноша. – Но каждый раз, когда силы были уже на исходе, Камилл мне шептал: «Помни о предстоящей дуэли» или латинский афоризм «Мemento мори» («Помни о смерти»). После этого мои силы удваивались!

– Какие у него ещё приметы, кроме нашейного платка? – спросил Ришелье.

– Борода средних размеров.

Кардинал подумал, что его гвардейцам не повредит, если их будет обучать этот чудо-педагог. Ришелье дал указание доставить к нему «тюильрийского барона», но Камилл де ЖабЕр как в воду канул.

Через неделю кардинал велел привести арестованного «поэтического фехтовальщика».

– За прошедшую неделю мои сыщики повстречали в восемь вечера у Тюильри немало обладателей бороды, но без шейного платка и без следов ранения на горле. Попались два носителя шейного платка, но без бороды и опять-таки без следов ранения. Похоже, наш барон после выхода моего указа «залёг на дно»!

Поэт не удержался от рифмованного каламбура:

– Мне по всему видать,

Век воли не видать!

Ришелье рассмеялся:

– Ошибаешься, мой юный друг! Ты свободен, как птица, ... но при одном условии. Если встретишь своего чудо-наставника, передай ему вот это!

Подписанный кардиналом документ, скреплённый печатью, гласил:

«Многоуважаемый барон Камилл де ЖабЕр! Приглашаю Вас для дружеской беседы в любое удобное для Вас время. Неприкосновенность гарантирую.»

Освобождённый предположил:

– Как я понял, трепаться о существовании фехтовального чудо-репетитора не стОит?

– Трепаться вообще не стОит! – нравоучительно молвил кардинал. – Но Камилл де ЖабЕр является исключением. Особенно рекомендую растолковать твоим слушателям клятву де ЖабЕра.

Увы! Встреча освобождённого ученика с наставником так и не состоялась. И документ кардинала так и не нашёл адресата.

...Прошёл месяц. За это время про клятву узнали человек тридцать. Затем история с дуэлью, ранением и арестом повторилась. Героем её стал другой ученик всё того же неуловимого фехтовального барона де ЖабЕра, завершивший обучение полтора месяца назад. Однако, на сей раз поединок произошёл уже явно после выхода указа кардинала о запрете дуэлей. Поэтому по «совету» кардинала судьи приговорили к плахе обоих дуэлянтов. Но ученику де ЖабЕра была дана отсрочка. (Впоследствии 5 сентября всё того же 1639 года в честь первой годовщины наследника престола король помиловал осуждённого.)

На другой день раненный дуэлянт был публично обезглавлен. О клятве де Жабера заговорил весь Париж. Впоследствии шпионы кардинала выявили около двадцати случаев, когда ссылка на эту клятву предотвращала неизбежную дуэль.

Минуло пять месяцев, и в Париже произошло занятное (но не для всех!) событие. Некая богатая изнеженная дама была редкая растяпа. Про неё говорили, что руки растут не из того места. Как-то она решила сократить путь и опрометчиво пошла по тёмному переулку. Вдруг некто схватил её сзади за горло. Затем велел молчать и отдать все драгоценности. И тут выяснилось, что (в отличие от рук) ноги её растут из нужного места. Дама тщательно прицелилась и со всей силы ударила каблуком туда, где должна быть нога бандита. Расчёт оказался верным. Раздался вопль, и негодяй ослабил хватку. Дама вырвалась, снова прицелилась и «врезала» сопернику той же ногой между его ног. Затем стала вопить на весь Париж. Сбежавшиеся прохожие скрутили корчившегося на земле громилу.

Следствие выявило причастность пленного деятеля как минимум к семи убийствам. Разумеется, его приговорили к виселице. И тут обречённый, поняв, что терять ему уже нечего, признался в убийстве ростовщика и потребовал освободить невиновного Поля Бежара.

Новость эта разнеслась по всему Парижу и достигла ушей дочери так и не освобождённого узника Бастилии. Но ушей кардинала Ришелье весть о невиновности его спасителя так и не достигла – об этом позаботился герцог де Кавиньяк. Шарль не хотел освобождать пленника – ведь тогда могли пойти разговоры, что по его приказу пыткам подвергали невиновного. А честь мундира была для герцога дороже жизни (чужой, разумеется).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.